

Сун Юйань не смела даже думать о том, что ее мама так легко примет это.

Ее родители были разными. Ещё с детства ее отец сходил с ума вместе с ней. Когда она училась в колледже, отец Сун Юйань научился играть в игры, чтобы сблизиться с ней. Он присоединился к ней, играя в “Честь Королей” и “PUBG” – отец поддерживал ее во всем, что бы та ни задумала, если это не выходило за рамки дозволенного.

У него была поговорка: отец не может ударить или же причинить вред своей дочери, иначе она отдалится от него. Однажды она спросила его: что, если бы она была сыном, ей бы стоило бояться, что она может ему не понравиться?

Тогда отец сказал ей, что не дал бы сына в обиду, даже если бы он кому-то не понравился.

Короче говоря, его отцовская любовь была трепетной, осторожной и бескорыстной.

Ее мать была не такой. Хотя она обычно была очень занята, и в основном у неё не было времени сопровождать ее, она все же была строгой матерью. Сун Юань также боялась свою маму.

В прошлом Сун Юань всегда старалась сглаживать конфликтные ситуации. И теперь их семье пришлось столкнуться с Жун Тинем, который взялся из ниоткуда.

Но на этот раз все было по-другому. В конце концов, эта проблема должна быть решена.

Она быстро вернулась в свою комнату и нашла результаты анализа ДНК в ящике тумбочки.

В гостиной Чэнь Линьцзин с яростью смотрела на Сун Хайпина.

Для нее было невозможным просто взять и поверить его утверждениям о пересечении пространства и времени, переселении из древних времен в наше и так далее. Мало кто со своим IQ поверит в подобный абсурд. Она могла только предположить, что Сун Хайпин затеял скандал.

Мужчина был беспомощным и одновременно в отчаянии:

— У тебя что, совсем нет мозгов? Что значит «проложить путь своему сыну»? У меня даже нет незаконнорожденного ребенка, но даже если бы он у меня был, разве я причинил бы вред своей дочери? Чэнь Линьцзин, ты включишь мозги?

В данный момент Чэнь Линьцзин была готова съесть его сердце. Ну как она могла слушать его объяснения?

К счастью, Сун Юйань вышла вовремя и предоставила отчет о тестировании ДНК.

— Мама, прочти это. Я не лгала тебе, и папа тоже. Жун Тин действительно мой сын.

Как только Чэнь Линьцзин услышала последнее предложение, она не смогла успокоиться, но глядя на лицо дочери, она только и смогла, что взять тест ДНК и прочитать его. Закончив это дело, она спокойно и ровно сказала Сун Юйань:

— Юйань-Юйань, ты знаешь, что делаешь? Даже если у вас хорошие отношения с отцом, как вы можете вмешиваться в такие дела? Такой отчет можно сделать за небольшие деньги. Юйань-Юйань, ты же знаешь, что мама терпеть не может, когда ей лгут.

Сун Юйань подняла голову, глядя матери прямо в глаза. В ее взгляде не было даже намека на отступление.

— Мама, каждое мое слово — правда.

Чэнь Линьцзин не отводила взгляд.

Обе молчали.

Сун Хайпин вздохнул.

— Якульт закончился. Жун Тин поднял шум из-за того, что хотел его выпить, еще в холодильнике нет фруктов, так что мы пойдем прогуляемся. Вы двое отлично поболтали.

Он взял Жун Тина за руку и вышел. Дойдя до двери, он снова остановился, повернул голову к Чэнь Линьцзин и сказал:

— Чэнь Линьцзин, такой уж я человек. Хочу сказать, что в этом мире нет никого более важного для меня, чем Юйань-Юйань. Я повторю еще раз — она не сделала ничего плохого. Даже если тебя вынуждают, ты не посмеешь поднять на нее руку. Она уже не маленький ребенок.

Сун Хайпин и Жун Тин вышли из дома и вошли в лифт.

Некоторое время дед и внук молчали.

Первым нарушил молчание Жун Тин. Он озабоченно спросил:

— Неужели бабушка поднимет руку на императрицу-мать?

Сун Хайпин улыбнулся.

— Она не станет. Я только что это сказал. В глубине души твоя бабушка очень любит Юйаньюань. Она никогда не была жестокой по отношению к ней, не говоря уже о том, чтобы ударить.

Жун Тин несколько засомневался.

— Но, судя по наблюдениям Гу, мама, похоже, боится бабушки.

— Тебе не кажется, что твоя бабушка выглядит очень серьезной? — Сун Хайпин улыбнулся: — Не говоря уже о том, что я не боялся многих людей на протяжении стольких лет, но её можно считать одной из них.

— Дедушка на самом деле был подкаблучником, — поразился Жун Тин.

Цвет лица Сун Хайпина изменился.

— Она больше не моя жена.

— Почему?

— Мы давно развелись, — Сун Хайпин знал, что Жун Тин теперь интересуется его жизнью и задавал вопросы напрямую. Это была опасная тема. Он не хотел рассказывать ребенку о тех позорных вещах, которые он совершил в прошлом. Потерять лицо — это одно, а быть плохим примером — совсем другое. — Ладно, давай не будем об этом говорить. Тебе нужно что-нибудь еще, кроме якульта? Твоя мама, скорее всего, не обратит внимание. Ты можете побаловать себя, но только сегодня.

Жун Тин забыл про свой вопрос, как и планировалось.

Дед и внук радостно направились к супермаркету.

Уже стемнело, когда они вышли с покупками. Была ранняя зима, и дни стали короче. Сун Хайпин поспешно повел Жун Тина обратно. Их время в супермаркете пролетело слишком быстро, почти час прошел в мгновение ока.

Сун Хайпин изначально думал, что Чэнь Линьцзин понадобится где-то неделя, чтобы смириться с ситуацией. Чего он не ожидал, так это того, что, когда они вернутся домой, его бывшая жена встретит их и присядет на корточки, глядя на внука. Жун Тина никогда не рассматривали с таким пристальным вниманием, но он не был смущен.

Чэнь Линьцзин уставилась на Жун Тина. На самом деле, в последний раз, когда она видела фотографию, присланную ее бывшей невесткой, она подумала, что ребенок очень похож на Юйаньюань, когда она была моложе. Именно по этой причине она и пришла сегодня Чэнь Линьцзин она твердо верила, что Жун Тин — сын Сун Хайпина.

Подумав об этом сейчас, она подтвердила, что сын похож на мать. Жун Тин действительно был похож на Юйаньюань.

— Тебя зовут Жун Тин? — Чэнь Линьцзин казалась спокойной, но, если присмотреться, можно было заметить осторожную улыбку в ее глазах.

Она не была хороша в общении с детьми, но при мысли о том, что этот ребенок со светлой кожей, гладкой, как отполированный нефрит, на самом деле был ребенком Юйаньюань, ее сердце смягчилось.

Жун Тин нерешительно посмотрел на Сун Юйань.

Она ободряюще улыбнулась ему.

Жун Тин кивнул:

— Да.

— Сун Юйань сказала, что следующей весной тебе исполнится шесть лет. Ты хорошо подрос.

Чэнь Линьцзин помолчала, а затем спросила:

— Может ли бабушка обнять тебя?

Веки Жун Тина опустились, и он мягко выдохнул.

Он уже привык к этому. Дедушка часто обнимал его, как и мать-императрица.

Чэнь Линьцзин обняла Жун Тина и похлопала его по спине.

— Хотя твоё появление было неожиданным, тебе здесь рады.

По мере приближения зимних ночей температура падала. Сун Хайпин разогрел еду, и все четверо сели за обеденный стол. Сун Юань была вне себя от радости! Ей нравилось, когда вся семья садилась и трапезничала вместе! Ее отец был здесь, ее мама была здесь, Жун Тин был здесь - она ощутила, что эта зима — просто замечательная.

Только когда ужин был почти закончен, Сун Хайпин отложил палочки и сказал несколько серьезно:

— Поскольку все здесь, я думаю, мы можем обсудить вопрос о зарегистрированном месте жительства Жун Тина. Он должен ходить в школу. Нехорошо, если он будет постоянно ходить за мной каждый день, иначе он не будет развиваться.

Сун Юань, естественно, не жаловалась. Она также считала, что Жун Тин должен ходить в школу.

— Сейчас нелегко получить регистрацию, но я могу найти кого-нибудь поблизости. — Чэнь Линьцзин не думала, что это большая проблема. Она была вовлечена в деловой мир в течение стольких лет, и она знала многих людей в городе. Ей было на раз плюнуть решить вопрос с регистрацией дома.

Сун Хайпин покачал головой.

— Я говорю не об этом — получить регистрацию не сложно. Я имею в виду, под чьим именем?

Лицо Сун Юань изменилось. Она посмотрела на Жун Тина, который был увлечен едой, затем бросила взгляд на Сун Хайпина. — Папа, разве мы уже не говорили об этом? Конечно, под моим именем.

Чэнь Линьцзин доказала, что она была парой с Сун Хайпином в течение многих лет. Она не могла яснее понять его позицию. Она фыркнула.

— Что ты хочешь этим сказать? Просто скажи прямо.

— Жун Тин, иди помоги дедушке достать банку пива. — Сун Хайпин не хотел, чтобы Жун Тин был свидетелем подобного разговора.

Мальчик не слышал о чем они разговаривали. Он лишь выдохнул, встал со стула и пошел на кухню.

— Юйаньюйань еще молода. Ей всего двадцать два года, — понизил голос Сун Хайпин.

Сказав это, он добавил:

— Твоя жизнь только началась, и всё еще впереди. Я имею в виду, что Жун Тин может быть зарегистрирован и под моим именем. Это не будет иметь особого значения, не так ли?

Чэнь Линьцзин нахмурилась и посмотрела на Сун Юйань.

— Юйаньюйань, что ты думаешь?

Сун Юйань почувствовала себя беспомощной.

— Это оказывает большое влияние на меня и Жун Тина. Я хочу зарегистрировать его под своим именем. Очевидно, я его мама. Если бы я сказала кому-нибудь, что я его сестра, он бы очень обиделся.

Чэнь Линьцзин смягчилась.

— Тогда давай согласимся с пожеланиями Юйаньюйань.

Сун Хайпин встревожился:

— А как насчет будущего Юйаньюйань?

— Какое будущее? Ее брак? — Чэнь Линьцзин достаточно долго терпела Сун Хайпина. — Несмотря ни на что, если Юйаньюйань захочет избежать материнства, то что будет с Жун Тин? Разве ты не понимаешь, что это окажет большое влияние на ребенка? Юйаньюйань — его мама, поэтому она несет ответственность и обязана заботиться о нем. Более того, если она встретит в будущем кого-нибудь достойного и скроет от него такой важный факт, этот брак будет построен на обмане. Поставьте себя на место других — никто не хочет, чтобы его обманывали, как дурака.

Чэнь Линьцзин снова посмотрел на Сун Юйань. Ее тон стал спокойнее.

— Юйаньюйань, мама не хочет, чтобы ее дочь была таким человеком. Будь честной. Да, мама также знает, что, если ты признаешь Жун Тина своим сыном, твоя жизнь будет намного тяжелее, чем у других, но это не причина или оправдание для того, чтобы избегать ответственности. Мама и папа могут помочь тебе разделить бремя воспитания ребенка, например, посидеть с ним, когда ты занята работой, или помочь, если у тебя будут финансовые трудности. Но мы не можем заменить ему мать.

Сун Юйань кивнула.

— Мама, я знаю. Я не хотела убегать.

Чэнь Линьцзин испытала огромное облегчение, но все равно не могла смотреть на Сун Хайпина без раздражения.

Она всегда чувствовала, что ее бывший муж-подонки преподает их дочери плохой урок, чтобы казаться добрым.

— Другими словами, твое будущее не зависит от других, — тон Чэнь Линьцзинь снова смягчился. — Что касается расходов на проживание и образование Жун Тина, прошу, не беспокойся об этом. Я все ещё твоя мать, и я помогу.

Сун Хайпин чувствовал, что его бывшая жена действительно интриганка. Но, хотя он и думал об этом, он также пообещал своей дочери:

— Юйаньюань, не бойся. Папа все еще здесь. Всё моё — твоё. Не бойся и не волнуйся, папа сделает все возможное, чтобы помочь тебе.

Жун Тин стоял неподалеку, держа банку пива. Он прислонился к стене, слушая этот разговор, и не мог удержаться от смеха.

И дедушка, и бабушка лелеяли свою любимую дочь, просто каждый по-разному.

Он мог расслабиться. Императрица-мать была права. Она действительно была здесь очень счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1500684>